Жилище без пыли, даже если бы дело дошло до Тяньцзянь Фэна, Цинь Шуй Мягкий все равно сохранил жилище без пыли, глядя на три больших слова "жилище без пыли", глаза Сяо Ду не могли не вспыхнуть улыбкой, и в его сердце разлилось тепло.

Он вошел в дверь внутреннего двора, но Сяо Дун только появился возле главного зала, и еще не успел пересечь главный зал, как в главном зале услышал.

"Сестра Шуйцзю, ты мне очень нравишься. Я уже заключил сделку с мастером Фэном. Если ты придешь на мой пик Тюремного Пламени, то сможешь наслаждаться лечением основных учеников напрямую. У тебя нет будущего, чтобы оставаться на пике Тяньцзянь. Поверь мне, пик Тяньцзянь долго не продержится. Мастер Фэн уже договорился с несколькими другими владельцами пиков, чтобы напрямую упразднить пик Тяньцзянь".

Услышав этот голос, Сяо Дун остановился. Хотя это было всего лишь несколько коротких слов, Сяо Дун все равно получил от него много полезных новостей.

Я не знаю, кто этот человек, но я думаю, что это должна быть назойливая муха, но он сказал, что владелец пика Тюремного Пламени готов упразднить пик Тяньцзянь, что вызвало интерес у Сяо Дуня. По его словам, после таинственного исчезновения предыдущего хозяина пика Тюремного Пламени, он завладел пиком Тюремного Пламени и стал новым владельцем пика Тюремного Пламени.

В то же время, после того, как голос мужчины исчез, сразу же раздался голос Цинь Шуй Софт. Только голос Цинь Шуй Софт в это время был очень холодным, и, сменившись на нежный, холодный рот Сяо Дуня, сказал.

"Ван Цинфэн, пожалуйста, позаботься о себе, у меня уже есть муж. "

"Муж? Вы говорите о Сяо Дуне, я слышал о нем, но он мертв, мастер Шуй, почему вы должны отрезать свое будущее ради мертвеца?" Услышав слова Цинь Шуйчжоу, Ван Цинфэн ответил.

Услышав это от Ван Цинфэна, Цинь Шуй совсем разозлился. Если бы Ван Цинфэн преследовал только себя, то Цинь Шуй мог бы смириться с этим.

Однако, если он унизил Сяо Дуна, то Цинь Шуй не мог этого терпеть. В его глазах, которые и так были холодного темперамента, мгновенно появилось убийственное намерение. Он стал еще холоднее, как будто одно это дыхание могло запечатать 10 000 миль льда.

Почувствовав озноб, исходящий от мягкого тела Цинь Шуя, Ван Цинфэн изменился в лице. Однако Сяо Дун вмешалась как раз в тот момент, когда Цинь Шуй Мягкий приготовился это сделать.

Сначала она удивленно посмотрела на Цинь Шуй. Этой девушки не было всего несколько месяцев. Мало того, что она была улучшена до Сюань Юань Дачэна, так еще и холод в ее теле, что ее немного удивило, слишком холодно.

Вдруг кто-то ворвался в комнату, глаза Цинь Шуйсюо тоже посмотрели на Сяо Дуня. Когда он ясно увидел человека, глаза Цинь Шуйсюя смягчились, появился невероятный цвет. Затем холод на его теле рассеялся настолько, насколько это было возможно, и его глаза наполнились слезами, и он бросился в объятия Сяо Дун.

Думал, что Сяо Дун мертва. Теперь я вижу, как обрадовался мягкому настроению Цинь Шуй, увидев перед собой живую Сяо Дунь.

Воссоединение пары должно было быть очень теплой сценой, но, к сожалению, всегда было так много людей, которые не знали, что они живы. Сяо Дунь нежно обнял Цинь Шуй. Ван Цинфэн рассердился, сделал большие шаги перед Сяо Дунем и холодно выпил.

"Кто ты такой? Отпустите меня, мастер Шуй Мягкий..."

Он не сразу узнал Сяо Дуня. Когда он услышал Ван Цинфэна, лицо Цинь Шуя стало мягким и тяжелым. Он хотел немедленно убрать этого ублюдка. По телу снова пробежал озноб, от которого люди почувствовали холод. К счастью, Сяо Дунь легонько похлопал ее по спине и сказал: "Эта мелочь меня не беспокоит, а у этого человека еще остались вопросы к нему, отдай его мне. "

Не разжав руку Цинь Шуй, и выслушав Сяо Ду, Цинь Шуй мягко кивнул. Прохлада также быстро отступила, и добровольно отступила за Сяо Ду.

Чрезвычайно хорошо, слегка улыбаясь, временно отложила радость воссоединения с Цинь Шуем.

Сяо Дунь медленно шагнул вперед, равнодушно посмотрел на Ван Цинфэна и сказал: "Кто я? Я не тот мертвец, о котором ты говорил. "

"Ты... ты Сяо Дунь, ты не мертвец..." Услышав это, Ван Цинфэн, естественно, не был глуп. Вскоре я догадался о личности Сяо Дуня, и услышав это, Сяо Дунь слегка улыбнулся. Однако эта улыбка была очень холодной. Я ничего не сказал. Я подошел к Ван Цинфэну и одной рукой отшвырнул его. Затем я услышал только взрыв. На лице Ван Цинфэна появилось пять красных отпечатков пальцев.

Упала одна пощечина, но это был еще не конец. Только Сяо Дунь снова ударил ногой и прямо отшвырнул Ван Цинфэна.

Помощи ждать неоткуда. Хотя Ван Цинфэн имеет большое и удовлетворительное культивирование царства Сюань Юань, но он не небесная гордость, сила войны и Сяо Дунь просто слишком далеко, поэтому даже если его культивирование должно быть выше, чем у Сяо Дуня, Сяо Дунь все равно может легко очистить его, даже без использования духовной силы, трудно бороться с Ван Цинфэном только физической силой.

Одна пощечина напрямую решила Ван Цинфэна, а затем он медленно подошел и сел на главный трон. Он посмотрел на Ван Цинфэна, щеки которого раздулись, а рот был переполнен, и Сяо Пыль сказал: "Перевернись. "

Раньше Сяо Дуня в глаза не видели, но теперь Ван Цинфэн лично испытал весь ужас Сяо Дуня. Только тогда Сяо Дунь совсем не использовал свою духовную силу. Он был не в состоянии противостоять простой физической силе. Видно, насколько силен Сяо Дун.

Ван Цинфэн был совершенно напуган, когда пришел к Сяо Дуну. Такие люди, как он, то есть хрящ. Как только он встречал кого-то сильнее его, он тут же отходил в сторону.

"Ты только что сказал, что владелец пика Тяньцзянь собирается упразднить пик Тяньцзянь. Скажи мне, как он собирается упразднить пик Тяньцзянь? Есть и другие владельцы пика. Кто объединился с ним?" Глядя на Ван Цинфэна, Сяо Дунь спросил.

Серьезно, Сяо Дунь не имел никакого интереса к Ван Цинфэну.

Если бы не то, что он только что сказал, Сяо Дун выгнал бы его.

Услышав вопрос Сяо Ду, лицо Ван Цинфэна мгновенно изменилось. На самом деле, он тоже слышал эти слова, но не имел ни малейшего понятия, что происходит, поэтому не мог ответить на вопрос Сяо Дуна.

Ван Цинфэн скривил лицо: "Брат Сяо Дун, я все это придумал, I.....".

"О, чушь? Я так не думаю, ветра нет, если ты так не думаешь, как ты можешь такое говорить, но раз ты не хочешь говорить, забудь, у меня нет времени спрашивать тебя о многом." Сяо Дунь мягко улыбнулся.

Услышав это, сердце Ван Цинфэна обрадовалось. Сяо Дун собирается отпустить себя? Я думал, что Сяо Дунь собирается отпустить себя, но в следующую секунду слова Сяо Дуня вдруг полностью повергли Ван Цинфэна в панику, только Сяо Дунь сказал двум женщинам Цин Яо Цинлуо, которые поспешили спросить.

"Цинлуо, пойди позови старейшину и скажи, что у меня есть к нему дело. "

Сяо Дунь снова посмотрел на Ван Цинфэна: "Мне не интересно спрашивать тебя, но поверь мне, многие старейшины Тяньцзяньфэна должны быть очень заинтересованы и у них много времени. "

(Избранное, рекомендации, награды!

http://tl.rulate.ru/book/39197/2462715